Глава 7

Стоим. Смотрим друг на друга. Эти… Приготовились, ждут атаки. Я! Когда скарабеи откроют створки. Наверное у живой меня эта ситуация должна была вызвать чувство неловкости момента. Но нет, вместо этого платформа заранее просчитала всю ситуацию, вывела вероятности и предоставила планы противодействия потенциального противника из расчетов той или иной ситуации.

Не думала, что мой саркофаг спрятан за таким слоем бетона и количеством переборок. Только лифтовых было шесть. Еще одиннадцать по коридору и двенадцатая - это уже переборка в сам саркофаг. Зачем? Не понимаю. Я далеко не самая ценная в этом подземелье и уж тем более не самая опасная. Тут Фаэрон некронов вообще никак не охранялся. Уверена, что моя платформа куда опасней того мяса внизу.

- Эм! Можно к вам обратится? – неловко сказал мужчина, но лук тем не менее не отпустил.

- Клинт… - прошипела на него рыжая.

- Что? Раз никто никого убивать не собирается, может удастся разобраться, что здесь происходит, – оправдался таким же шепотом тот, кого назвали Клинтом. – Или ты предлагаешь и дальше стоять и смотреть друг на друга как истуканы.

«Во имя царя! Это, пожалуй, первый логичный вывод среди всех встреченных мною индивидов народа человеческого. Клинт! Думаю, имеет смысл запомнить имя этого человека».

Отреагировав на его слова, плавно взмахнула кистью руки, вывернув ладонью вверх в жесте, предлагающем ему продолжить. По глазам Ванды и второй особи женского пола было отчетливо видно, что они не ожидали подобного хода событий.

- Мы тут спасать пришли кое-кого. Может, знаете о ней. Бегает тут иногда призраком. Девочка, зовут Альма, красное платье, черноволосая такая. Её брат ищет.

Кивнула, тем более, что брата я уже видела. Значит эти тоже пришли с ним. Простой перерасчет данных показал, что та троица с железноруким и той пародией на «Капитана Америку» тоже из их компании. А еще тот неприятный тип в плаще.

- Вот как! – Клинт даже лук опустил. - А вы случаем не знакомы?

Кивнула. Не вижу смысла скрывать этот факт.

- Не подскажете, где её искать? – продолжал переговорщик.

Указала пальцем на переборку.

Стоим. Я продолжаю ждать. Эти - молчать.

- Вы тоже направляетесь вниз? – спросила меня уже Ванда. Опять кивнула.

- К ней? – Хм! А ты догадливая…

Не хочу отвечать. Но лично ей почему-то вновь киваю. Зря я ей все показала…

- Может, мы могли бы пройти с вами?

- Нет! – раздался в помещении мой же шепот.

Даже раньше, чем я собиралась в первый раз отрицательно вертеть головой. Подобное было неожиданно даже для меня самой. Не думала, что я в состоянии использовать силы своей ауры, виртуально управляя платформой через скарабеев.

Решив, что разговор окончен, повернулась к шахте лифта. Оставалось еще немного, и скарабеи откроют все эти заслонки разом, и мне не придётся караулить каждую из них по очереди.

- Почему? - практически неслышно выдохнула девушка, использовав мою любимую фразу.

Она еще спрашивает? Я даже удивилась. Как будто она забыла про то, что подсмотрела из моей памяти. В этот момент створки наконец распахнулись, а моя платформа зафиксировала высочайший уровень пси, считывая из окружающей среды фон, наполненный эмоцией, определяемой программами как злость…

Ванду, кажется, вырубило сразу. Остальных прижало к земле энергией и начало корёжить в судорогах. Визоры зафиксировали кровь, что потекла из носа у мужчины.

Флегматично наблюдая за тем, как моя псионическая аура убивает живых существ, выявила причину столь усиленного заточения моей биологической оболочки. Интересно, каким образом мне утихомирить рассудок самой себя, находясь не в себе? «Хм… Довольно странная интерпретация».

Запустила волновой излучатель, подавляющий и дестабилизирующий потоки пси. Людям определенно стало легче. С трудом, но мужчина и рыжеволосая женщина поднялись на ноги. Клинт посмотрел на меня, на мое слегка усилившееся свечение, догадался, кто удерживает их от смерти.

- Спасибо. И да, идти туда определенно было плохой идеей. Мы лучше здесь побудем. Отдохнём, подождем товарищей…

Мне нравится этот разумный все больше и больше.

- Да, так и поступим! – утвердительно закончил, махнув мне рукой, мол, «ничего страшного, ты иди, мы тут сами разберемся», перевел взгляд на рыжую, что только-что проверила пульс, дыхание и зрачки Ванды на свето-реакцию, - Нат! Как она?

Значит, третью зовут Нат. Странное имя для девушки.

- В порядке, но без сознания, что-то большее узнаем когда очнется.

А я пыталась вычленить из своих воспоминаний о блужданиях по коридорам информацию о пути к защитным скафандрам на этом этаже, с помощью которых меня доставали в последний раз. Если сейчас псионика меня замороженной столь губительна, то я даже не берусь рассчитывать плотность своей телекенестезической ауры в момент, когда я разморожу себя и приду в сознание.

Мужчина и женщина напряглись, когда я сделала первый шаг в их сторону. По меркам лордов-некронов моя платформа весьма миниатюрна, но для этих людей я выгляжу, наверное, как громадина. Подошла к бессознательному телу, отпустила зависшую в воздухе косу и подняла девушку на руки. Не вижу в этом ничего предосудительного. Люди слабы, медлительны. С моей великодушной помощью это будет куда быстрее и проще. Мне даже не придётся тратить

время перед началом своей разморозки в ожидании того момента, когда люди доплетутся до раздевалок и обезопасят себя. Если они вообще додумались бы до того, чтобы защитить себя. И не будут надеется на то, что я вечно буду держать поле волнового излучателя.

«Почему я вообще оправдываю себя?»

Стараясь выявить в своих действиях ошибку, направилась в сторону помещения со скафандрами, блокирующими пси, при этом точно зная, что Нат и Клинт идут за мной. Боевая коса так и осталась висеть в воздухе. Не думаю, что здесь найдется хоть кто-то способный на то, чтобы хотя бы попытаться взять её в руки.

Закрытую дверь, ведущую в помещение, вышибла ногой. Заходить пришлось, слегка пригибаясь. Девушку, что держала в руках, положила на лавку. Открыв один из шкафов, указала на скафандр, потом на Ванду, Клинта и Нат.

Пока что это единственные люди, кроме брата, которых мне не хочется убить. Будет унизительно, если они умрут из-за моей халатности.

Собираясь уходить, вспомнила про освежёванных на этаже. Не знаю, как до моего прихода этим людям удавалось выживать среди проклятых, но не уверена, что удача и дальше будет оставаться на их стороне. Все же удача это не тонкий расчет, её график показателей, как правило, имеет свою своеобразную кривую.

Пока внимание спутников Ванды было занято разглядыванием защитных костюмов, отсоединила от тела застежки, удерживающие статусную мантию Владыки-некрона с золотым анхом династии Моратех. И положила рядом с бессознательной девушкой. Посмотрела в сторону обратившего на меня внимание Клинта. И, указав на мантию, ткнула в анх на своей груди и приблизила коготь своего металлического пальца к глазу. Самый догадливый из всех встреченных мною людей кивнул мне в ответ. После этого я вышла и со спокойным сознанием наконец направилась к себе.

Не совсем уверена, что мантия Владыки будет служить для освежёванных хоть какой-то преградой для их голода. Но это лучше, чем вообще ничего. «Не караулить же мне их в конце концов?»

Прошла в холл, взяла в руку косу, подошла к лифтовой шахте, спрыгнула вниз. Скарабеи начали по очереди закрывать за мной створки. Все же они мне еще нужны, вот только уже не в качестве запирающей меня решётки, а в качестве линии обороны. Уверена, что то, что собираются сотворить скарабеи с платформой и телом, потребует времени. И наверняка в это время я либо буду беззащитна, либо моей защитой послужит лишь телекинестезическая аура. Это, конечно, не мало в данных обстоятельствах, но и не много, учитывая все те же обстоятельства.

Приблизилась к открытому саркофагу, в котором за долгое время пребывания в темноте впервые увидела себя…

От очередного эмоционального выброса энергии помещение содрогнулось…

Отвратительное зрелище… Тощий обрубок человеческой туши, обтянутый мертвенно-бледной кожей и смёрзшиеся на голове колтуны седых волос. Глаза были закрыты под синюшными веками, но даже если и так, я уже знала, что скрывается под ними. Успела насмотреться во время первой разморозки. Когда-то карие, теперь они стали абсолютно белыми. Не знаю, что с ними, но в них теперь нет ни радужки, ни зрачка. Только белая пленка под роговицей.

Не имею никакого желания на это смотреть.

«Функция: дистанционное управление вторичной платформой / Отключить»…

Вновь оказалась в темноте с субъективным ощущением окружения. И тут же услышала поступивший запрос в свое сознание.

«Запрос команд: Ассимиляция основной и вторичной платформы / Фаерон»…

Поколебавшись, с трудом выдавила…

«Согласие»

Все нормально! Все в порядке, со мной все будет в порядке! Так будет правильно. Это лучшее из того, что я вообще могу сделать. Потом, возможно, я смогу найти себе донора и восстановиться, стать обычной, жить нормально. И благодаря моей платформе не найдётся больше никого, кто бы мне навредил. Скарабеи связываются с моим кораблём-гробницей. И раз он отвечает, значит он еще жив, значит там помимо меня должно быть еще много моих войск. На моем флагмане, как на любом другом головном корабле некрона Владыки или Владычицы, были собраны только самая лучшая и отборная армия. Даже если только половина из них уцелела, мне по силам будет очень и очень многое…

Почувствовала, как дух вышел из тела. Осознала себя стоящей напротив того самого хирургического стола, на котором бывала уже два раза. В первом корчилась на нем, привязанная ремнями, потеряв ход времени. И думала, что у меня отняли все, кроме боли. А во второй я беспомощно скулила, забившись в углу, осознавая, что у меня есть куда больше всего того, что, оказывается, можно отобрать. Этот стол. Каждый раз, когда я появляюсь или прихожу сюда, теперь служит мне весьма болезненным напоминанием того, что у меня всегда есть что-то, что могут отобрать. И я могу даже не подозревать об этой вещи, ровно до тех пор, пока её не отберут.

«Но теперь!»

Стены в помещении пошли трещинами, а пространство вокруг меня задрожало со всполохами могильно-зеленого свечения…

«Теперь!»

Хирургический стол, операционный светильник, шкафчики с лекарствами и перевязочным материалом, стерильные контейнеры с приборами, стулья, стойки с капельницами…

«Никто!»

Все, абсолютно все, перемешалось, смялось в один единственный ком. Продолжая вбирать в себя штукатурку от стен, бетон, арматуру, начиная вбирать в себя предметы из соседних помещений…

«Никогда!»

Из-за давления и скорости, творившейся вокруг феерии, ком стал нагреваться и плавиться, пытаясь зажечься, как маленькая звезда…

«Ничего!»

Словно вспышки магнитных бурь на солнце, сфера разлетелась, опалив собой все, кроме меня…

«Не отберет…»

Даже не почувствовав, что силы в моей ауре хоть как-то сократились, я смотрела на образовавшуюся обгоревшую по краям, сферическую пустоту, занявшую по размерам три полноценных этажа.

Казалось бы, всего лишь створки саркофага открыли. А уже такое ощущение сил и свободы в действиях. На практике поняв, на что я способна, незамедлительно отправилась на поиски одного самого важного в моей жизни человека.

***

Пакстон Феттел. Ему пришлось туго. Было непросто уничтожить междуэтажные коммуникации, связав противника боем на верхних этажах. Не просто с минимальными потерями освободить все неудавшиеся, но вполне живые проекты «Армахема», чтобы эти сумасшедшие твари бегали повсюду и перетягивали на себя внимание. Не просто лично выйти на игровую доску боевых действий в качестве приманки, чтобы выманить полковника Венека и прикончить его. Да, с этим у него не вышло. Но он выжил и ушел, попутно сымитировав утечку биологической угрозы, из-за чего весь тридцать шестой уровень ощетинился стальными герметичными переборками чуть ли не через каждый метр, заперев все основные силы и самого полковника на этих этажах.

Очень сильно помогали набеги на врага призрачных чудовищ из металла, обмазанных кровью и кожей недавних ученых. На одной из таких тварей Феттел лично видел надетые очки, что держались на скальпированном лице, которое было натянутым на металлический череп, и одетого в окровавленный медицинский халат.

Весьма жуткое, но не менее комичное зрелище. Вот только это зрелище буквально вырвало его из хватки тяжело бронированного штурмовика, разорвав экзоскелет и сидящего в нем солдата.

Феттел верил! Это Альма оберегает его. Она ждет его, она говорит с ним, зовет его. И он просто обязан прийти и вытащить её из когтей того холода, в котором она заточена. Пакстон был полностью уверен в своих силах, уверен, что он не подведет.

Свежие силы, поднятые из своих капсул и отошедшие от последствий крио-сна, один за другим начинали вставать под ружье, ведомые его волей. Если до этого он командовал тремя сотнями, то теперь его армия уже давно перевалила за отметку в пять сотен. Напряжение на мозг было колоссальным, на часто начинающееся кровотечение из носа он уже перестал обращать внимания, оставляя нижнюю половину лица измазанной в крови. Отчего казалось, что он точно так же, как и те монстры, пытается жрать своих жертв.

Чего ему стоило выковырять из всех тайных закутков, вентиляционных шахт, сортиров и защищенных лабораторий весь ученый персонал и лаборантов, было отдельной темой для разговора. И все это - чтобы достать Харлайна Уэйда и добыть у этого человека пропуск и коды допуска, чтобы наконец-таки добраться до саркофага и освободить Альму.

Но и здесь все было не так просто. Ученый был упрям, как баран. Умудрился спрятать пропуск и отказывался озвучивать коды доступа. Командиру-телепату, и так изрядно вымотанному контролем за огромной армией клонов, было уже не с руки лезть еще и в мозги к ученому, поэтому этот вопрос он подумал решить по старинке, попросту пытая Уэйда. Но он стоически

молчал. Молчал, а когда был не в силах молчать, твердил про то, что Феттел собирается выпустить на волю чудовище или и того хуже, самого дьявола.

Пакстон Феттел не мог понять безумного учёного. Мужчина хотел всем сердцем спасти ни в чём неповинного ребёнка из лап «Армахем технолоджи». Девочку, в благополучии которой он видел цель всей его жизни.

И когда допрос ученого не удался, телепат решил пойти на крайние меры. Привязав офисным скотчем к офисному креслу дочь Харлайна Элис Уэйд, Пакстон прикатил её в кабинет, где пытал самого отца девушки и, выставив их напротив друг к друга, начал угрожать ему, что он не побрезгует применить пытки на его дочери, если тот не начнет говорить.

Примечателен был тот факт, что начиная с того момента, как он решился переступить через себя ради высшей цели, к нему пришла сама Альма. Она следила за ним в немой поддержке. Смотрела за тем, как он пытает Уэйда. Смотрела, как не получив желаемого, он переключился на его дочь. Чувствовала, насколько противна ему эта идея. Но она не ушла, она оставалась с ним все это время. Его маленькая Альма, она верила в него, она ждала его. И он был уверен, она простит его даже за это…

- Я последний раз предлагаю вам рассказать мне все, мистер Уэйд! Иначе эта прекрасная особа, по несчастью являющейся вашей дочерью, может в ближайшем будущем повторить весь тот путь, который совсем недавно довелось пройти вам.

И как только он сказал это, в его голове, словно бомба взорвалась, и он услышал её! Глас самой Альмы! Его ангела! Его богини. И пока Харлайн Уэйд с заплывшими от гематом глазами пытался разглядеть и убедится в том, что перед ним действительно его дочь, а не похожая на нее местная лаборантка, с Пакстаном говорила сама Альма.

«Дочь? У него есть дочь? У этого чудовища есть своя родная дочь? Он… Он мучил меня, издевался надо мной. Уничтожил меня! Раздавил, растоптал… И у него есть дочь? Я! Не хочу этого! Не хочу, чтобы у этого монстра была дочь! Не хочу, чтобы его дочь была целой и невредимой после того, как я столько времени страдала. Не хочу чтобы… Он! Был счастлив! Я хочу, чтобы они страдали, как я! Чтобы их изувечили, как изувечили меня. Чтобы они умерли с этим. И умирали долго, в муках и отчаянии… Я хочу!»

- Дыа-а… – прозвучал его сдавленный хриплый голос, пока он, схватившись за голову, старался удержатся на ногах. – Я… Сделаю…

«Сделаешь что?» Недоуменно мысленно потупился призрак девочки в красном, смотрящей прямо на него, стараясь сдержать свою злость и раздражение от непонимания всей ситуации. Ведь Феттел так вовремя это сказал, будто бы сейчас он ответил именно ей! Ответил на её собственные мысли.

- Всё… Для тебя… - простонал военный. – Всё…

«Все?» Стараясь взять себя в руки, подумала Альма, уже догадавшись, что он почти такой же, как и та девушка, Ванда, из лифта, что может слышать её мысли. Только этот человек был какой-то странный. Ведь она не знала, зачем ему делать что-либо для неё.

- Дыааа… - выдавил из себя телепат.

Ну а девочка, не придумав ничего лучше, просто выпалила свое желание, которое таилось в ней уже очень и очень давно.

- Убей их… Убей их всех! – попросила она, не ожидая реакции на свои слова.

Но в ответ на это Пакстон Феттел встал, достал нож, подошел к девушке и выколол ей глаза. Просто подошел и сделал это без каких либо объяснений, злобных улыбочек, садистского смеха или чего еще. Точно так, как хотела бы она, его Альма. Точно так, как поступали с ни в чем неповинной девочкой, молча, спокойно, и нарочито медленно, словно схема уже отработана очень и очень давно. А она была в этой схеме не более чем винтиком. Клоны, что все это время стояли столбами, по его мысленному приказу подошли к девушке и начали перетягивать той руку капроновым ремнем, снятым с какой-то сумки из под ноутбука. И как только мужчина стал резать девушке предплечье, она начала дёргаться и извиваться в начавшейся для нее долгой агонии. Прямо как у Альмы, когда она билась и извивалась от жгучей боли, растекающейся по всему телу, а в ответ на это ей становилось только хуже и больнее. По кабинету начали раздавятся женские вопли и крики Харлайна Уэйда, который истошно кричал, что он все сделает и все расскаже,т только бы Феттел прекратил.

Харлайн Уэйд плакал, смотря на то, как его дочери начали перетягивать правую ногу, все точно в той же последовательности, в какой он ампутировал девочке пусть и бесполезные, но её конечности. А Альма вдруг поняла, что, кажется, ученый до сих пор не видел и не слышал её. Не сказать, что это было странно или необычно, так как довольно много людей не были способны видеть. Это расстраивало девочку, ей было жаль! Жаль, что её личное чудовище не знает о её присутствии, жаль, что он не видит, как она сейчас стоит здесь, рядом и наблюдает за ним. Наверняка, ученый точно так же наблюдал за Альмой, пока она корчилась в муках, привязанная ремнями.

«Хочу, чтобы он видел меня!» Подумала она.

«Хочу, чтобы он знал, что мне приятно видеть его таким. Что сейчас я счастлива от того, что он страдает. И кажется, что я готова смотреть за этим целую ве…»

- За что? – завыла Элис Уэйд от непрекращающейся для нее экзекуции. – Почему-у..А-а…

Раздался истошный, истерический крик. А Альма… Зациклилась на этом самом «Почему?». Как же часто она задавалась этим вопросом. Почему похитили? Почему убили родителей? Почему заставляют её делать те или иные вещи? Почему делают больно? Почему она больше ничего не чувствует? Почему ничего не видит? Почему больше не может двигаться? Почему ей так холодно? Почему именно она?

А вот вторым её любимым вопросом стало «Зачем?» Зачем все это делают с ней? Зачем заморозили. Зачем держать в живых, если она больше не нужна? Зачем и откуда притащили сюда её стазис-гроб? Зачем отняли именно её жизнь? И наконец… Зачем отобрали у Альмы её руки и ноги?

- Верните их! – вырвалось из груди ребенка, требуя вернуть все утраченное. - Верните мне их…

«Верните мои руки и ноги. Верните моих родителей, мои счастливые воспоминания, мои глаза и непрожитые годы…»

- Верните… - прошептала Альма прямо над ухом своего ненавистного чудовища в лице Харлайна Уэйда.

Она знала, что ученый не в силах этого сделать, но сейчас для неё это было уже не так важно. Теперь Альма не бесилась или злилась, наоборот девочке стало легко и спокойно.

Пусть и ситуация не располагала к какому-либо умиротворению. Сейчас ей было все равно. Ведь теперь этот человек точно знает, что это именно по его собственной вине сейчас страдает его дочь. Именно она, та, кто лично сообщила ему об этом. И пусть ученый будет счастлив этому знанию. Ведь у маленькой Альмы не было даже этого…

К тому моменту, когда Пакстон Феттел покинул кабинет и направился в офисы, где был собран остальной найденный им персонал, в помещении на полу остались лежать ноги и руки от двух людей. А на дорогих, мягких и весьма комфортных креслах, примотанных добротным прозрачным скотчем, медленно и мучительно умирало два оставшихся туловища. Одно из которых принадлежавшее когда-то красивой девушке, что дышала тяжелыми, прерывистыми и хрипящими вздохами. Её жизнь держалась разве что на качественно оказанной медицинской помощи, сильных обезболивающих и стимулирующих препаратах, взятых из аптечек солдат-клонов. Девушка под конец получила очень много колотых ран чуть ниже живота. В знак тех горьких воспоминаний Альмы о голосах, что сетовали на её бесплодие. Смертельно раненой Элис оставалось совсем не долго.

А вот её отцу… Вернее тому, что осталось от мужчины. С точно такими же качественно перевязанными культями, забинтованными глазами и хорошо прижжённым языком. Оставалось жить чуть дольше, держась на тех же самых препаратах.

Стоявшая все это время в стороне, Альма подошла ближе, не боясь наступать на кровь, натекшую из ампутированных конечностей, подошла совсем близко к еле дышавшему существу и напомнила ему о себе.

- Я помню всё! – сказала Альма, прощаясь с побежденным девочкой чудовищем. - Я помню всё-всё…

Покинув, когда-то самого важного человека в её жизни, она вышла из кабинета и, пройдя в офисные блоки, девочка увидела расстрелянный персонал, когда-то работавший здесь. Альме было приятно. Было приятно осознавать, что в этом аду нашелся хоть кто-то, кто был целиком и полностью на её стороне и решился заступится за неё.

Девочка в красном задавалась лишь одним вопросом. Почему этого кого-то, такого как Пакстон Феттел не нашлось тогда, еще в самом начале? До того момента, когда простого и счастливого ребенка, так сильно радующегося своей новой жизни, не начали превращать в жестокого и бесчеловечного монстра…

Теперь! Когда Альма была полностью свободна от оков своих омерзительных даже для нее самой желаний, девочкой двигали уже совсем другие чувства. В этот раз, уже пожелав всей оставшейся теплотой в своем давно выжженном сердце, увидеть того единственно близкого и дорогого ей человека во всей вселенной!

Но ничего не произошло! Альма пыталась вновь и вновь. Но её бросало то к Ванде с её смышлёным товарищем и девушкой со странным именем Нат. То к поддельному «Капитану Америке» с тем неприятным и наглым типом в плаще и мрачным человеком с железной рукой. То к стазис-гробу, то еще куда-нибудь… Куда угодно, только не к нему…

- Почему? – требовательно прошептала Альма вслух.

- Где ты? – потребовала она ответа от пустоты.

- Где ты? – закричала девочка, старалась позвать того, кого так сильно жаждет увидеть.

- Где же ты? – почти заскулил ребенок

- Я… Не вижу тебя…

Не почувствовав отклика, Альма пришла в ярость. Разозлилась настолько, что даже воздух затрещал зелёными всполохами вокруг девочки в красном . Услышав за своей спиной скрежет металла по кафелю, она резко развернулась. Справа от Альмы, не пойми каким образом, стояло множество призрачных силуэтов освежёванных, пристально смотрящих прямо на неё.

- Я найду тебя! – уверенно проговорило потустороннее дитя. - Я… Найду тебя…

С окончанием этой фразы десятки темных тварей, выбрав каждый себе своё направление, дернулись в разные стороны, тут же осыпаясь пеплом. Как и сама девочка, что теперь смотрела на мир десятками нечеловеческих глаз, осознавая, что теперь Альма не жертва в этих застенках, теперь она здесь охотник.

- Тебе не скрыться от меня! – удовлетворённо шептали комнаты и коридоры.

- Тебе… Не скрыться…

http://tl.rulate.ru/book/21823/457868